

ЗМІСТ / СОДЕРЖАНИЕ

До читача.....	8
К читателю	9
ЗАГАЛЬНА ТЕОРІЯ КРИМІНАЛІСТИКИ	
<i>В. Терехович, Э. Ниманде</i>	
Историческое развитие криминалистики в Латвии	10
<i>В. Коновалова</i>	
Проблемы методологии криминалистики	19
ПРОБЛЕМИ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА ТА ПРОЦЕСУ	
<i>Е. Попова</i>	
О необходимости взаимодействия следователя и работников прокуратуры по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке	28
РОЗСЛІДУВАННЯ ЗЛОЧИНІВ	
<i>К. Крассовски</i>	
3D-сканеры – нові інструменти, що стимулюють збір інформації та документування в межах розслідування на місці події.....	40
ПРОБЛЕМИ КРИМІНАЛІСТИЧНОЇ ТАКТИКИ	
<i>І. Басиста</i>	
Криміналістичний світогляд слідчого: проблеми та перспективи	49
<i>О. Ващук</i>	
Возможности классификации ложных показаний	58
СУДОВА ЕКСПЕРТИЗА	
<i>Г. Авдеева</i>	
Влияние субъективного фактора на формирование внутреннего убеждения судебного эксперта	62
<i>А. Лалль</i>	
Вплив побутової хімії на п'ятна крові	75
АНТОЛОГІЯ КРИМІНАЛІСТИКИ	
<i>Н. Н. Бокариус</i>	
Жизнь и деятельность заслуженного профессора Николая Сергеевича Бокариус	83
ПОРТРЕТНА ГАЛЕРЕЯ ВИДАТНИХ КРИМІНАЛІСТІВ	
<i>Рудольф Арчибальд Рейсс</i>	109
СЛІДЧА ТА СУДОВА ПРАКТИКА	
Постановлення суддею завідомо неправосудного рішення	118

FORENSIC EXAMINATION

СУДОВА ЕКСПЕРТИЗА

**THE INFLUENCE OF HUMAN FACTOR ON
INTERNAL BELIEFS FORMING OF FOREN-
SIC EXPERT******Galina AVDEEVA***PhD in Law, Senior Researcher, Leading researcher
of Academician Stashis Scientific Research Institute for the
Study of Crime Problems (Ukraine)****Abstract**

Forensic expert reports are the source of proofs, its must be objective and only faithful. However, in practice at research of the same objects with unchanging signs different forensic experts under influence of human factors on the basis of the internal beliefs sometimes formulate opposite conclusions. The erroneous reports of forensic expert in most cases are reason for erroneous court decisions. Influence of human factors is especially great at identification researches of little informing objects (for example, signatures) within the framework of traditional criminalistic examinations and examination of objects of intellectual property.

Using in judicial practice methods of mathematical processing of results of research will allow to reduce the influence of subjective factors on the formation of the inner conviction of the forensic expert. All expert's techniques have to be improved by addition of simple methods of the mathematical analysis at stages of separate and comparative research, and also it is necessary to give examples of expert opinions (depending on results of these calculations). Also is necessary a development of methodical recommendations for judges on questions of estimation of the conclusions of forensic expert, set forth as establishment of degree of coincidence of signs of the compared objects and research results got with the use of methods of mathematic.

Forensic experts studies on different fields, their retraining and re-certification are desirable to conduct on the basis of higher education institutions with the participation of forensic experts experience. All forensic experts should be involved in research work in their specialty, systematically acquainted with new literature and developments in related areas of knowledge, to use international experience of the forensic examinations.

Key words. Forensic examination, forensic expert, internal beliefs, human factor.

* Влияние субъективного фактора на формирование внутреннего убеждения судебного эксперта.

** Авдеева Галина Константиновна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса (Украина).

Введение

Проблемы влияния субъективного фактора на формирование внутреннего убеждения следователя, судьи и судебного эксперта исследуются учеными-криминалистами уже более 100 лет¹. Большинство современных авторов рассматривают внутреннее убеждение как сформированное в процессе оценки хода и результатов проведенного исследования интеллектуально-эмоциональное состояние, заключающееся в правдивости сделанного умозаключения и выделяют два его аспекта: гносеологический и психологический. С гносеологической стороны внутреннее убеждение судебного эксперта должно быть достоверным и единственно возможным, однако, под влиянием психологического аспекта, связанного с его эмоциями и сомнениями, при решении одних и тех же экспертных задач разными экспертами могут быть сформулированы противоположные выводы. В связи с этим Т. В. Аверьянова подчеркивает, что при оценке выводов эксперта очень важен «учет субъективного в формировании внутреннего убеждения, в частности тех факторов, которые способны отрицательно влиять на формирование убеждения, даже при наличии надле-

жащих нравственных установок эксперта (например, внушение в ходе беседы с другим, более опытным экспертом, следовательно, подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, присутствующими с разрешения следователя при производстве экспертизы и т.д., подражание, самоуверенность)»². Автор выделяет в качестве основного субъективного фактора способность судебного эксперта оперировать методами интеллектуальной обработки информации, а именно: умение владеть приемами анализа и синтеза, уметь отделять существенное от несущественного, воспринимать диалектически явление как целое, со всеми его связями и опосредованиями³.

Структура субъективного аспекта внутреннего убеждения судебного эксперта

Внутреннее убеждение судебного эксперта формируется на всех этапах экспертного исследования. На первом этапе судебный эксперт знакомится с материалами, представленными на исследование, и выделяет среди них объекты (следы), исследование которых позволит решить конкретную экспертную задачу. Однако, как показало обобщение материалов первичных и повторных экспертиз объек-

¹ См., например: Фойницкий И. Я. Курс русского уголовного судопроизводства. Т. 2. – М.: Тип. В. Р. Келлера, 1894. – 785 с.

² Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006. – С. 433-439.

³ Аверьянова Т. В. Указ. соч. – С. 346.

тов интеллектуальной собственности, разные судебные эксперты при изучении одних и тех же материалов дела в перечень исследуемых объектов включают разные совокупности объектов исследования, часть из которых не имеют прямого отношения к предмету судебно-экспертного исследования конкретных объектов авторского права, знаков для товаров и услуг, промышленных образцов, изобретений и иных объектов интеллектуальной собственности. Такими объектами в некоторых случаях служат искивые заявления сторон, уставные документы организаций, протоколы судебных заседаний и др. материалы, изучение которых лишь усиливает влияние субъективного фактора на процесс формирования внутреннего убеждения судебного эксперта и может привести к ошибочному выводу. Как показывает практика, излишняя информированность эксперта о собранных по делу доказательствах столь же вредна, сколь и его недостаточная осведомленность об объектах судебной экспертизы.

В процессе исследования судебный эксперт осуществляет такие логические операции: выделение необходимой для решения конкретной экспертной задачи совокупности объектов и их признаков, осуществление их криминалистической оценки и дифференциации на существенные и несуществен-

ные, устойчивые и неустойчивые, зависимые и независимые; сравнение объектов по каждому из признаков; криминалистическая оценка полученных результатов исследования; формулирование выводов. Для успешного решения конкретных экспертных задач судебный эксперт должен владеть определенным объемом специальных знаний, иметь практические навыки проведения экспертных исследований данного вида, обладать логическим мышлением. А.В. Дулов подчеркивает, что у каждого эксперта «заранее имеется готовая формула логических действий (алгоритм)»¹, его деятельность основывается, прежде всего, на «...методе аналогии, где в качестве аналога выступают прошлый опыт, обобщенные знания, и методе перебора вариантов. Результативность применения последнего метода тем более высока, чем полнее при переборе вариантов осуществляется мысленное экспериментирование с имеющейся информацией»².

Обобщение материалов первичных и повторных судебных металловедческих и транспортно-трассологических экспертиз показало, что различная оценка выявленных признаков одного и того же объекта может служить основой для формирования противоположных выводов. Напри-

¹ Дулов А. В. Судебная психология: учебник. – Минск: Высшая школа, 1975. – С. 65.

² Дулов А. В. Указ. соч. – С. 67.

мер, при судебно-экспертном исследовании шпильки колеса легкового автомобиля один эксперт ошибочно установил факт наличия усталостной трещины, в результате роста которой произошло разрушение шпильки и как результат – дорожно-транспортное происшествие (ДТП). Другой судебный эксперт при повторном исследовании правильно указал на отсутствие усталостной трещины, наличие следов ударного воздействия посторонним предметом в виде трех уплощенных площадок (возможные следы фальсификации доказательств), наличие следов разрушения шпильки от однократной изгибающей нагрузки в результате ДТП. Общий вид поверхности излома исследуемой шпильки колеса автомобиля показан на рис.1.

Рис. 1. Общий вид поверхности излома шпильки колеса легкового автомобиля, представленной на экспертное исследование

Иногда влияние субъективного фактора на формирование внутреннего убеждения судебного эксперта при решении иден-

тификационных задач в судебной трасологической экспертизе является решающим. Показательно, что в заключениях экспертов-трасологов очень редко встречаются вероятные выводы. Объясняется это тем, что внутреннее убеждение судебного эксперта в отдельных случаях не позволяет констатировать тождество из-за недостаточного (по мнению эксперта) количества совпадающих частных признаков, наличия в следах посторонних наложений и признаков, происхождение которых удается объяснить не каждому судебному эксперту. Несмотря на то, что в ряде случаев эксперт может сформулировать категорический положительный вывод об идентификации конкретного лица или предмета, его неуверенность не позволяет этого сделать. А иногда из-за неверной оценки выявленных признаков объекта может быть сформулирован и ошибочный вывод. Например, при первичном исследовании следа пальца, выявленного на полимерном пакете с наркотическим веществом, судебный эксперт сформулировал ошибочный категорический отрицательный вывод, а при повторном исследовании этого же следа другой эксперт дал правильный категорический положительный вывод. Причиной различной оценки выявленных признаков явилось то, что след на

пакете отобразился негативно и для его сравнения с экспериментальным образцом следа пальца руки проверяемого человека необходимо было изготовить черно-белый фотоснимок следа в негативном отображении. Фотоснимки данного следа в позитив-

Рис. 2. Фотоснимок следа пальца, выявленный при помощи дактилоскопического порошка на полимерном пакете

Рис. 3. Негативный черно-белый фотоснимок следа, изображенного на рис. 2

ном и негативном отображении показаны на рис. 2,3.

Негативно повлиять на процесс формирования внутреннего убеждения судебного эксперта (и как результат – на его выводы) могут неправильно избранная им методика, нарушение очередности этапов исследования, неправильно выбранные методы и технические средства исследования, неполнота проведенного исследования, с одной стороны, и отсутствие у эксперта соответствующих знаний, позволяющих установить причинные связи между выявленными в процессе исследования признаками, «которые позво-

ляют вскрыть сущность исследуемого объекта, механизм его образования»¹, с другой. От субъективных характеристик судебного эксперта, его опыта (жизненного и экспертного), уровня знаний, умения логически мыслить зависит, будет ли правильно сформировано внутреннее убеждение эксперта и будет ли вывод достоверным. На всех стадиях экспертного исследования каждый эксперт использует такие методы формальной логики, как анализ и синтез, применение которых позволяет не только самостоятельно выделить признаки вещественных доказательств и образцов для сравнительного исследования, а и установить определенные причинно-следственные связи между отдельными признаками. Знания, которые судебный эксперт получает в результате экспертного исследования путем применения методов формальной логики могут ему представляться логически правильными, но эти знания не обязательно будут истинными.

Процесс экспертного исследования сопровождается многосторонним взаимодействием: объекта и субъекта исследования (включая проведение экспертного эксперимента), объекта и средства познания (выбор экспертом правильного метода и технического средства, позволяющего не только получить досто-

¹ Аверьянова Т. В. Указ. соч. – С. 440.

верные результаты, но и не приводящего к порче последнего), субъекта и средства познания (выбор экспертом оптимальных методов и технических средств исследования, которые позволяют достичь поставленной экспертом цели). Неверный анализ и синтез результатов такого взаимодействия может послужить причиной неправильных оценочных суждений и ошибок судебного эксперта, которые (по мнению ряда зарубежных ученых) являются второй по значимости (после ошибок в показаниях свидетелей) причиной неправильного судебного решения. Так, анализ 86 случаев, связанных с тяжкими преступлениями в США, где «виновные» были осуждены (а некоторые приговорены к смертной казни), а затем оправданы, показал, что в 63% случаев причиной неверных решений суда были ошибочные выводы судебных экспертов¹.

К субъективным факторам, оказывающим влияние на формирование внутреннего убеждения судебного эксперта, также относятся способности – индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления экспертной дея-

тельности и включают в себя как отдельные знания, умения и навыки, так и готовность к обучению новым способам и приемам деятельности, участие в научно-исследовательской работе. Они проявляются прежде всего в быстроте, глубине и прочности овладения способами и приемами экспертной деятельности и являются внутренними психическими регуляторами, обуславливающими возможность их приобретения. Способности разных людей к одной и той же деятельности могут иметь различную структуру благодаря индивидуальному своеобразию психических качеств и их сочетаний. Объективность выводов судебного эксперта напрямую зависит от его способности к восприятию – целостному отражению предметов, явлений, ситуаций и событий в их чувственно доступных временных и пространственных связях и отношениях. Формирование внутреннего убеждения судебного эксперта в процессе исследования вещественных доказательств сопровождается восприятием – непосредственным воздействием физических раздражителей (признаков объектов) на рецепторные поверхности органов чувств (зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса) и связано с мышлением, памятью, вниманием, чувствами и прочими психическими процессами. Восприятие судебного эксперта является результатом

¹ Koziczak A. Measurement as basis of forensic identification // Криміналістика та судова експертиза : наука, навчання, практика : зб. наук. пр. у 2-х т.т. – Х.: Видавнича агенція «Апостіль», 2014. – Т. 2. – С. 298.

его практической деятельности, содержит результаты анализа и синтеза и зависит от имеющихся у эксперта знаний, жизненного опыта, интересов, навыков, потребностей. Чем богаче опыт у того или иного эксперта, чем больше у него знаний, тем полнее его восприятие. Разные эксперты обладают различным жизненным опытом, знаниями, навыками, отличаясь друг от друга по своим интересам, целям, установкам, целому ряду иных характеристик, поэтому существуют индивидуальные различия в восприятии экспертов, в результате чего один и тот же объект исследования может восприниматься и воспроизводиться по-разному разными экспертами: одни ограничиваются общим впечатлением об объекте, выделяя лишь общие особенности того, что воспринято, другие обращают внимание на отдельные детали и признаки, стремясь объяснить воспринятое ими. Ряд авторов указывает и на наличие у экспертов ошибок рассуждения, которые заключаются в неправильной трактовке объективных данных, обнаруженных при исследовании¹.

Влияние индивидуальных различий экспертов в зрительном восприятии наиболее ярко прослеживаются в заключении

¹ См., например: Макушкина Г. Е., Вермель И. Г., Кочнева А. В. Понятие, причины и профилактика экспертных ошибок // Судебно-экспертное исследование человека и его деятельности межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1985. – С. 104-109; Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 660 с.

ях первичных и повторных экспертиз таких объектов интеллектуальной собственности, как промышленные образцы. Промышленный образец является результатом творческой деятельности человека в области художественного конструирования и определяет внешний вид материального объекта, характеризуется совокупностью существенных признаков, влияющих на формирование внешнего вида изделия. Существенные признаки промышленного образца отображены на его фотоснимках, размещенных в патенте на данный объект интеллектуальной собственности².

От способности каждого конкретного судебного эксперта к восприятию признаков внешнего вида объектов зависит его возможность самостоятельно выделить полную совокупность существенных признаков промышленного образца, правильно оценить и описать каждый признак, провести сравнительное исследование проверяемого объекта с промышленным образцом, сформулировать объективные выводы. «Способность эксперта правильно воспринимать и истолковывать признаки, – замечает в этой связи Л. Е. Ароцкер, – устойчивость его против внушения и самовнушения накладывают отпеча-

² См.: Правила составления и подачи заявки на промышленный образец // Законодательство Украины об интеллектуальной собственности. – Х.: Одиссей. – 2002. – С. 367-378.

ток на всю оценочную деятельность эксперта»¹. Например, при многократном исследовании одних и тех же объектов (стола и промышленного образца «Стол»), разными экспертами были выделены различные совокупности существенных признаков объектов, по-разному они истолкованы и по результатам сравнительного исследования сформулированы противоположные выводы относительно факта использования промышленного образца по патенту № 12829 при изготовлении ООО

Рис. 4. Изображение промышленного образца «Стол» (патент № 12829)

Рис. 5. Стол, изготовленный ООО «Украинская тентовая компания»

«Украинская тентовая компания» столов (см. рис. 4,5).

Поскольку в соответствии с законами логики два противоположных вывода при исследовании одних и тех же объектов не могут быть истинными, один из выводов является ложным (ошибочным). Незнание зако-

нов логики или их нарушение может отрицательно сказаться на формировании внутреннего убеждения судебного эксперта, что в итоге приведет к логической ошибке в его выводах.

Ряд зарубежных ученых считает, что минимизировать влияние субъективного фактора на формирование внутреннего убеждения судебного эксперта можно путем разработки и широкого внедрения в экспертную практику математических методов обработки результатов исследований, особенно – при решении идентификационных экспертных задач². Такого же мнения придерживается и ряд отечественных ученых-криминалистов³. Тем более, в технических отраслях науки объективность и достоверность результатов прикладных исследований обеспечивается обя-

² Koziczak A. Указ. соч. – С. 299.

³ Например, З. М. Соколовский писал: «Применение экспертом современных математических и кибернетических методов представляет собой лишь более высокую ступень использования специальных знаний при оценке признаков, но принципиальных изменений в характер критериев оценки признаков экспертом это не вносит. Именно поэтому нельзя говорить о противоречии между результатами применения математических методов исследования и внутренним убеждением эксперта». – См.: Соколовский З. М. Является ли внутреннее убеждение эксперта критерием оценки результатов применения математических методов исследования // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. – М.: ВНИИ-СЭ, 1970. – С. 99.

¹ Ароцкер Л. Е. Проблема оценочной деятельности судебного эксперта // Материалы Всесоюзной научной конференции. Ч. 1. – М.: ВНИИСЭ, 1972. – С. 34.

зательной математической обработкой результатов экспериментов.

А. Козичак подчеркивает, что расчет вероятности совпадения признаков сравниваемых объектов при решении идентификационных экспертных задач важен не только для суда и следствия, но и для судебных экспертов, поскольку «это снимает с них груз «моральной ответственности» за окончательные выводы и их последствия, а также может освободить их от возможной ответственности за ошибочные выводы»¹. Автор со ссылками на конкретные научные публикации отмечает, что ряд ученых стран Европы и США понимают недостатки традиционных методов идентификации и настаивают на том, что судебный эксперт независимо от области специализации может лишь определить уровень сходства между свойствами сравниваемых объектов на основе математических расчетов, а не формулировать выводы о том, что след оставлен конкретным лицом или объектом. Автор правильно считает, что это касается объектов судебной экспертизы с неизменными признаками, особенно – объектов почерковедческой экспертизы и ДНК-анализа. Особое внимание А. Козичак уделяет формам выводов судебных экспертов-почерковедов при identifica-

ции человека по малоинформативным объектам (например, подписям) и предупреждает о высокой вероятности появления экспертных ошибок из-за случайных совпадений признаков сравниваемых объектов. О высокой вероятности ошибок эксперта при идентификации человека по подписи предупреждают и иные авторы². По их мнению, наибольшая вероятность возникновения случайных совпадений сравниваемых признаков наблюдается при сравнении подписи с большим количеством образцов подписи проверяемого лица (1:150 или 1:300), что приводит к ошибочным выводам³.

А. Козичак указывает, что на начальном этапе исследования эксперт путем несложных математических расчетов должен установить частоту встречаемости каждого признака почерка проверяемого человека, и лишь после этого определять уровень сходства (в % соотношении) между признаками исследуемой подписи и образцами подписи проверяемого лица. Автор рекомендует отказаться от кате-

² См., например: Подполуха М. М. Проблемные вопросы внедрения в экспертную практику количественных методов исследования кратких почерковых объектов // Экспертное сообщество Управления Государственного комитета судебных экспертиз по г. Минску. – См.: <http://gkse-minsk.by/community/>

³ См.: Пахомов А. В., Сысоева Л. А. Судебно-экспертное исследование современной подписи: учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 2007. – 60 с.

¹ Koziczak A. Указ. соч. – С. 299.

горических выводов об идентификации конкретного человека при их исследовании¹. А. Козичак справедливо утверждает, что вероятность выделения уникальной совокупности качественных и количественных признаков малоинформативных объектов ничтожно мала, и попытка установить конкретную идентификацию объектов при их исследовании часто приводит к ошибке эксперта. Внедрение в экспертную практику математических методов приведет к уменьшению влияния субъективных факторов на формирование внутреннего убеждения судебного эксперта, позволит ему не допустить ошибок в оценке результатов исследования и сформулировать объективные выводы².

А. Ю. Краснобаева в качестве типичных субъективных факторов экспертных ошибок выделяет такие: 1) профессиональная некомпетентность эксперта (20 %); 2) профессиональное упущение эксперта (21,7 %); 3) дефекты органов чувств (3,0 %); 4) неординарное психологическое состояние эксперта (6,8 %); 5) характерологические черты личности эксперта (2,0 %); 6) логические дефекты умозаключений эксперта (4,6 %); 7) дефекты в организации и планировании экспертного исследова-

вания (1,9%)³. Р. С. Белкин и Е. Р. Россинская также выделяют профессиональную некомпетентность и профессиональные упущения судебных экспертов в качестве основных субъективных причин возникновения экспертных ошибок⁴. Ученые верно считают, что профессиональная некомпетентность судебных экспертов может выражаться в незнании современных экспертных методик, неумении пользоваться теми или иными техническими средствами и методиками исследования, в неправильной оценке идентификационной значимости признаков и результатов исследования, выходе за пределы своей компетенции т. п. К профессиональным упущениям экспертов ученые относят небрежность, поверхностность производства исследования, пренебрежение методическими рекомендациями, правилами пользования техническими средствами, а также неполное выявление идентификационных признаков, использование не всех известных эксперту методов исследования, игнорирование тех или иных признаков объектов или их взаимозависимости и др. А. Козичак отмечает, что в Польше за последние годы уве-

³ Краснобаева А. Ю. Экспертные ошибки: причины, последствия, профилактика: Автореф. дис...канд. юрид. наук.: Волгоград, 1997. – С. 14-15.

⁴ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х томах. Т. 2. – М.: Юристъ, 1997. – 464 с., Россинская Е. Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки. – М.: Проспект, 2012. – 544 с.

¹ См.: Koziczak A. Указ. соч. – С. 299,300.

² См.: Koziczak A. Указ. соч. – С. 303, 304.

личилось количество некомпетентных «малообразованных» судебных экспертов, не имеющих высшего образования в области судебной экспертизы, а получивших право на самостоятельное проведение судебных экспертиз после краткосрочных курсов¹. Проблемы недостаточного уровня компетентности и отсутствия профессиональной подготовки судебных экспертов на базе высших учебных заведений до сих пор не решены и в странах бывшего СССР².

Выводы

Выводы судебного эксперта, сформулированные на основе его внутреннего убеждения, должны быть безошибочными, однако на практике при исследовании одних и тех же объектов, имеющих неизменные признаки, разные эксперты под влиянием субъективных факторов могут сформулировать противоположные выводы, один из которых в соответствии с законами логики является ошибочным. Ошибочные выводы судебного эксперта в большинстве случаев приводят к ошибочным судебным решениям. Особенно велико влияние субъективных факторов при решении идентификационных экспертных задач

в рамках традиционных криминалистических экспертиз и экспертизы объектов интеллектуальной собственности.

Уменьшить влияние субъективных факторов на формирование внутреннего убеждения судебного эксперта и, как следствие, на объективность его выводов, можно при выполнении таких условий:

- ограничение роли «человеческого фактора» при проведении традиционных криминалистических экспертиз (особенно – в оценке результатов сравнительного исследования малоинформативных объектов) путем внедрения в экспертную практику математических методов, в т.ч. – методов математической обработки результатов сравнительного исследования;

- усовершенствование имеющихся частных экспертных методик путем добавления методов несложного математического анализа в этапы отдельного и сравнительного исследования объектов, а также – рекомендуемых вариантов выводов (в зависимости от результатов таких расчетов);

- обеспечение надлежащего уровня профессиональной подготовки судебных экспертов разных экспертных специальностей на базе высших учебных заведений, имеющих лицензию на подготовку специалистов по образовательно-квалификационному уровню «магистр» по специальности 8.18010003 «Судебная

¹ См.: Koziczak A. Указ. соч. – С. 298.

² См., например: Россинская Е. Р. К вопросу о подготовке судебных экспертов // Воронежские криминалистические чтения.: сб. науч. тр. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2006 – Вып. 7. – С. 173-186.

экспертиза»¹, на основе полученных ранее профильных образовательно-квалификационных уровней «бакалавр» и/или «специалист»;

- разработка методических рекомендаций для судей по вопросам оценки выводов судебного эксперта, сформулированных в виде констатации степени совпадения признаков сравниваемых объектов и результатов исследования, полученных с применением методов математической обработки;

- повышение уровня профессиональной подготовки существующих экспертных кадров путем их переекспертации в комиссиях, созданных на базе высших учебных заведений, имеющих лицензию на подготовку специалистов по специальности «Судебная экспертиза»;

- участие судебных экспертов в научно-исследовательской работе по своей специальности, систематическое знакомство с новой литературой, осведомленность о ведущихся разработках в смежных областях знаний, использование международного опыта проведения судебных экспертиз.

¹ См.: Про затвердження переліку спеціальностей, за якими здійснюється підготовка фахівців у вищих навчальних закладах за освітньо-кваліфікаційними рівнями спеціаліста і магістра. Постанова КМУ № 787 від 27 серпня 2010 р. із змінами, внесеними згідно з Постановою КМ № 631 від 19.11.2014. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua>.

References

1. Arotsker L. The problem of valuation activities of the forensic expert [Arotsker L. Problema otsenochnoi deyatel'nosti sudebnogo eksperta]. *Materialy Vsesoyuznoi nauchnoi konferentsii – Materials of all-Union scientific conference*, Moscow, 1972.
2. Averyanova T. Forensic examination. The course of the general theory [Sudebnaya ekspertiza. Kurs obschei teorii]. Moscow, 2006.
3. Belkin R. Course of criminalistics : Particular theories of criminalistics [Belkin R. Kurs kriminalistiki : Chastnye kriminalisticheskiye teorii]. Moscow, 1997.
4. Dictionary of practician psychologist. Compiled by S. Golovin [Slovar prakticheskogo psichologa. Sost. S. Golovin]. Minsk, 1998.
5. Dulov A. Forensic psychology: textbook [Dulov A. Sudebnaya psichologiya: uchebnik]. Minsk, 1975.
6. Foinitskiy I. The course of Russian criminal procedure [Foinitskiy I. Kurs russkogo ugovnogo sudoproizvodstva]. Moscow, 1894.
7. Koziczak A. Measurement as basis of forensic identification. Criminalistics and forensic examination: science, study, practice. Kharkov, 2014.
8. Krasnobaeva A. Expert mistakes: causes, consequences, prevention [Krasnobaeva A. Expertnye oshibki : prichiny, posledstviya, profilaktika]. Abstract of PhD thesis, Volgograd, 1997.
9. Makushkin G., Vermel I., Kochneva A. The concept, causes and prevention of expert mistakes [Makushkin G. , Vermel I., Kochneva A. Ponyatie, prichiny i

- profilaktika expertnykh oshibok]. *Sudebno-expertnoe issledovanie cheloveka i ego deyatelnosti – Forensic expert study of man and his activities*, Sverdlovsk, 1985.
10. Pakhomov A., Sysoeva L. Forensic study of current signatures: textbook [Pakhomov A., Sysoeva L. *Sudebno-expertnoe issledovanie sovremennoy podpisi : uchebnoe posobie*]. Moscow, 2007.
 11. Rossinskaya H. Forensic examination: common mistakes [Rossinskaya H. *Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshybki*]. Moscow, 2012.
 12. Sokolovsky Z. Is the inner conviction of the expert evaluation criterion of the results of the application of mathematical methods of research? [Sokolovsky Z. *Yavlyaetca li vnutrennee ubezdenie eksperta kriteriem otcenki rezultatov primeniya matematicheskikh metodov issledovaniya?*]. *Primeneniye matematicheskikh metodov i vychislitelnoy tekhniki v prave, kriminalistike i sudebnoy ekspertize – The application of mathematical methods and computer science in law, criminology and forensics*, Moscow, 1970.

Information about author

Galina Avdeeva – PhD in Law, Senior Researcher, Leading Researcher of Academician Stashis Scientific Research Institute for the Study of Crime Problems, Associate Professor of Criminalistics Department of Yaroslav the Wise National Law University; address: 49 Pushkinska str., Kharkiv 61002, Ukraine;
e-mail: gkavdeeva@mail.ru